

Вестник

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 4 (130)

Москва, 2015

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск №4 (130)

Москва, 2015

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ

12 ноября 2015 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Тарасевич Наталья Ивановна	77/2944
2	Ананичук Максим Викторович	77/1268
3	Варакина Наталья Георгиевна	77/4661
4	Ермакова Татьяна Геннадьевна	77/1379
5	Лысенко Виктор Андреевич	77/3200
6	Варшавская Вероника Борисовна	77/4023
7	Батищева Виктория Владимировна	77/7566
8	Аэров Яков Исаакович	77/6241
9	Аксенова Наталия Михайловна	77/4746
10	Мещеряков Виктор Григорьевич	77/5831
11	Логинов Василий Михайлович	77/1508
12	Якубова Галина Гулямовна	77/297
	<i>В связи со смертью:</i>	
13	Авксентьев Алексей Викторович	77/7238
14	Артеменко Николай Викторович	77/5883
15	Игонин Владимир Сергеевич	77/2

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Алексеев Владимир Сергеевич	77/10141
2	Арушанов Геворг Игоревич	77/3951
3	Гирич Элеонора Владимировна	77/3205
4	Гогич Элеонора Гадисовна	77/8947
5	Гусарова Ксения Алексеевна	77/6251
6	Зуева Людмила Олеговна	77/10325
7	Максимович Андрей Яковлевич	77/4954
8	Манджиева Елена Владимировна	77/11829
9	Маршани Тимур Захарович	77/10788
10	Одинцов Вячеслав Юрьевич	77/5201
11	Паневкин Николай Алексеевич	77/1600
12	Романов Павел Вячеславович	77/8499
13	Синицын Андрей Сергеевич	77/10571
14	Томашевская Елена Юрьевна	77/1867
15	Трусов Виктор Викторович	77/8700
16	Чекалина Мария Александровна	77/8687

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Айвазов Александр Сергеевич
2	Айнетдинов Руслан Такиевич
3	Алексеев Юрий Александрович
4	Анашкин Петр Игоревич
5	Архипов Денис Дмитриевич
6	Башков Яков Анатольевич
7	Варавин Сергей Викторович
8	Вольфгайн Олег Петрович
9	Габрелян Мартирос Артурукович
10	Гагоев Ролан Джабеевич
11	Гильфанова Гузелия Юносовна
12	Глебов Андрей Васильевич

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
13	Горбатенко Александр Владимирович
14	Дементьева Ирина Александровна
15	Дробязко Сергей Владимирович
16	Еремеев Виктор Николаевич
17	Захарюженков Николай Дмитриевич
18	Зубков Владимир Алексеевич
19	Иван илов Владимир Викторович
20	Ижаева Шерифат Муниевна
21	Ильина Татьяна Валерьевна
22	Исаев Моха Удинович
23	Капустин Андрей Юрьевич
24	Кибизов Алан Максимович
25	Магомедов Низами Кахриманович
26	Мальбин Дмитрий Андреевич
27	Михалева Анна Борисовна
28	Михеенко Владимир Анатольевич
29	Московцева Ирина Юрьевна
30	Наумов Виталий Николаевич
31	Никитин Николай Владимирович
32	Огданский Сергей Владимирович
33	Павлов Андрей Алексеевич
34	Пивоваров Виктор Евгеньевич
35	Попов Илья Александрович
36	Сагадиев Игорь Эрнстович
37	Садекова Жанна Сергеевна
38	Сеченов Сергей Анатольевич
39	Файзрахманова Алия Фаритовна
40	Шпадырев Алексей Алексеевич

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Водолазова Нина Михайловна	77/5142

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
2	Дворников Андрей Михайлович	77/1953
3	Лоскутова Елизавета Александровна	77/7850
4	Сычева Лилия Борисовна	77/1786
5	Тверской Евгений Витальевич	77/1090
6	Токовая Ирина Валерьевна	77/10177
7	Хомутовский Андрей Леонидович	77/8069

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Галиев Дамир Ринатович	77/12551
2	Шагинов Радимир Олегович	77/10967

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 12.11.2015 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Столярова Анастасия Сергеевна	29.09.15
2	Травина Ивета Исмахановна	30.09.15
3	Кожемякин Борис Аркадьевич	30.09.15
4	Воронин Владимир Борисович	30.09.15
5	Кожемякин Антон Борисович	30.09.15
6	Вертелева Светлана Евгеньевна	30.09.15
7	Качурина Анна Игоревна	01.10.15
8	Соболь Светлана Владимировна	01.01.15
9	Шлиончак Руслан Викторович	01.10.15
10	Романова Тамара Александровна	10.08.15
11	Гузь Евгений Александрович	08.10.15
12	Рыжов Константин Андреевич	12.10.15
13	Соколова Людмила Михайловна	14.10.15
14	Манюкин Иван Сергеевич	15.11.15
15	Майданчук Роман Владимирович	01.07.15
16	Агабалян Марат Николаевич	08.10.15

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
17	Кириченко Елена Ивановна	19.10.15
18	Никуйко Ирина Федоровна	21.10.15
19	Марченко Марина Валентиновна	19.10.15
20	Бессмельцев Александр Васильевич	19.10.15
21	Решетина Елена Николаевна	28.10.15
22	Оболонец Алексей Борисович	27.10.15
23	Евстратенкова Магдалена Александровна	02.11.15
24	Тарасов Геннадий Николаевич	02.11.15
25	Танкарян Раиса Иоргановна	02.11.15
26	Василега Андрей Олегович	02.11.15
27	Джанаева Анна Мишелевна	05.11.15
28	Самсоненко Екатерина Васильевна	01.11.15
29	Зангиева Айшат Шамсадиновна	11.11.15
30	Некторов Александр Анатольевич	01.12.15

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Папченков Александр Алексеевич	01.10.15	Перешел в другое АО
2	Рябчихин Константин Николаевич	01.10.15	Приостановлен статус
3	Куренков Александр Александрович	26.08.15	Перешел в другое АО
4	Титов Алексей Анатольевич	01.10.15	Приостановлен статус
5	Токунова Галина Александровна	01.10.15	Перешла в другое АО
6	Белочистов Виталий Владимирович	07.10.15	Прекрашен статус
7	Тарасевич Наталья Ивановна	01.11.15	Прекрашен статус
8	Красильников Александр Иванович	12.10.15	Перешел в другое АО
9	Алексеев Владимир Сергеевич	01.11.15	Приостановлен статус
10	Осипов Георгий Сергеевич	21.09.15	Перешел в другое АО
11	Беленков Роман Александрович	21.09.15	Перешел в другое АО
12	Лысенко Виктор Андреевич	28.10.15	Прекрашен статус
13	Мещеряков Виктор Григорьевич	01.12.15	Прекрашен статус
14	Захаров Даниил Александрович	15.10.15	Перешел в другое АО
15	Сабельникова Александра Витальевна	09.11.15	Перешла в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
16	Логинов Василий Михайлович	01.12.15	Прекрашен статус
17	Гусарова Ксения Алексеевна	10.11.15	Приостановлен статус
18	Водик Андрей Геннадьевич	12.11.15	Прекрашен статус
19	Примак Валентина Эдуардовна	12.11.15	Прекрашен статус
20	Янкин Александр Семенович	12.11.15	Прекрашен статус
21	Дарьина Марина Александровна	22.10.15	Перешла в другое АО
22	Чернышева Наталья Александровна	22.10.15	Перешла в другое АО
23	Лебедева Наталья Николаевна	06.10.15	Перешла в другое АО
24	Бурова Инна Леонидовна	06.10.15	Перешла в другое АО
25	Борисов Александр Владимирович	01.10.15	Перешел в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	Ассоциация адвокатов Москвы коллегия «СКП-Гарант»	22.07.15
2	МКА «Герасименко и партнеры»	09.09.15
3	МКА «Князев, Щемелинин и партнеры»	28.08.15
4	МКА «ЛЕКАП»	21.09.15
5	МКА «АРТЕ»	15.10.15
6	КА г. Москвы «АМПАРО»	06.10.16
7	КА г. Москвы «Право на защиту»	21.10.15
8	КА «Лигал Мастерс» г. Москвы	21.10.15
9	КА г. Москвы «Лебедева, Бурова и п.»	06.10.15

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «Защита»	26.08.15
2	АБ г. Москвы «Объединенные консультанты»	15.10.15

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	КА г. Москвы «Ткаченко, Симонова и партнеры»	01.01.15	Один адвокат перешел в кабинет

17 декабря 2015 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Вайнер Юрий Львович	77/4810
2	Евпатов Юрий Николаевич	77/5077
3	Ефимова Наталия Ивановна	77/5195
4	Капелевич Фаина Моисеевна	77/3404
5	Керецман Ольга Владимировна	77/8680
6	Логинова Оксана Петровна	77/3944
7	Мамаев Николай Иванович	77/6387
8	Федотова Татьяна Александровна	77/2596
9	Юдин Александр Александрович	77/11437

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Абалова Марина Евгеньевна	77/6360
2	Амаспур Кнарник Арсеновна	77/4678
3	Арсентьев Роман Юрьевич	77/9284
4	Бабакин Роман Алексеевич	77/8746
5	Балашов Игорь Алексеевич	77/5288
6	Богомолова Вера Валерьевна	77/7285
7	Бухарова Анна Юрьевна	77/11274
8	Воинов Алексей Евгеньевич	77/1751

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
9	Гайдамака Александр Сергеевич	77/4644
10	Губин Роман Сергеевич	77/11631
11	Гузеева Наталья Владимировна	77/7904
12	Гурбатова Елена Анатольевна	77/9449
13	Дозоров Роман Евгеньевич	77/10086
14	Евдокимова Ирина Михайловна	77/636
15	Забарчук Сергей Евгеньевич	77/8239
16	Зарицкая Елена Александровна	77/3901
17	Иванов Евгений Иванович	77/7245
18	Ипатов Евгений Леонидович	77/3369
19	Коленцова Вероника Владимировна	77/9639
20	Корнилина Ирина Васильевна	77/9383
21	Кузицын Альберт Валентинович	77/12595
22	Назарова Татьяна Панфиловна	77/2927
23	Носов Григорий Николаевич	77/7161
24	Пазухин Александр Геннадьевич	77/11201
25	Побединская Светлана Викторовна	77/8434
26	Рабинова Галина Анатольевна	77/5597
27	Самарина Ирина Михайловна	77/261
28	Сенин Геннадий Иванович	77/2397
29	Симонянц Михаил Арутюнович	77/8139
30	Скловский Иван Константинович	77/12514
31	Соболь Светлана Владимировна	77/7071
32	Соколова Ирина Викторовна	77/11928
33	Сухоруких Любовь Андреевна	77/262
34	Тихоненков Евгений Викторович	77/12512
35	Щербинин Евгений Яковлевич	77/2285

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Абашин Виктор Евгеньевич
2	Акентьева Екатерина Викторовна

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
3	Андреев Сергей Владимирович
4	Апсатырова Дина Тулигеновна
5	Бирюков Алексей Сергеевич
6	Бурушко Эдуард Николаевич
7	Винокуров Владимир Юрьевич
8	Гаврилов Виталий Вячеславович
9	Галактионова Оксана Сергеевна
10	Гаракоев Мустафа Израилевич
11	Граненкова Ольга Михайловна
12	Грищенко Елена Андреевна
13	Демченко Вадим Константинович
14	Зеленцова (Корнюшина) Ольга Владимировна
15	Зубов Игорь Вячеславович
16	Зув Алан Георгиевич
17	Зуйков Юрий Александрович
18	Исаев Ибрагим Ахмедович
19	Кабанов Иван Александрович
20	Камалдинов Виктор Викторович
21	Кобушко Наталья Анатольевна
22	Ковалев Александр Викторович
23	Комаров Игорь Михайлович
24	Копылов Александр Викторович
25	Крохина Екатерина Михайловна
26	Кюртян Анна Месроповна
27	Медведева Ольга Владиславовна
28	Мирошниченко Вадим Александрович
29	Михайлова Алеся Евгеньевна
30	Мкртычан Анаида Владиславовна
31	Мурунов Максим Юрьевич
32	Новиков Владимир Валерьевич
33	Новикова Елена Владимировна

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
34	Обликов Юрий Юрьевич
35	Ласкал Александр Васильевич
36	Пахтусов Александр Сергеевич
37	Пиягин Роман Владимирович
38	Радович-Онуфраш Ратко
39	Рахимов Аскер Исмаилович
40	Романова Наталья Юрьевна
41	Рощина Анна Игоревна
42	Руднев Сергей Владимирович
43	Сайдаева Малика Баняминовна
44	Самоделкин Алексей Николаевич
45	Серебренникова Екатерина Сергеевна
46	Смирнова Наталья Григорьевна
47	Соловьева Вероника Григорьевна
48	Сорокина Татьяна Владимировна
49	Сохиева Сюзанна Витальевна
50	Сугаипова Элина Мусаевна
51	Сычев Антон Юрьевич
52	Теренько Нелли Николаевна
53	Титенок Евгения Гавриловна
54	Трапило Владимир Вацлавович
55	Филиппов Вадим Владимирович
56	Целищева Светлана Игоревна
57	Черкасов Сергей Владимирович
58	Шанаева Татьяна Сергеевна
59	Шарифов Мехти Шаматович
60	Шендяпин Игорь Михайлович
61	Шеховцова Ирина Петровна
62	Шишкин Денис Александрович
63	Шишханов Анзор Адьмович
64	Щербинин Павел Анатольевич

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Агеева Мария Сергеевна	77/9142
2	Дербилов Руслан Игоревич	77/9514
3	Донягина Елена Борисовна	77/5472
4	Лосицкая Софья Николаевна	77/12111
5	Небыков Александр Алексеевич	77/273
6	Ремизова Ольга Николаевна	77/9572
7	Тарасова Мария Владимировна	77/7292

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Адамов Анатолий Сергеевич	77/9816
2	Зайцев Владимир Павлович	77/10596
3	Ильина Татьяна Валерьевна	77/
4	Макаренко Наталья Николаевна	77/10442
5	Попова Елена Андреевна	77/11208
6	Сазонов Сергей Владимирович	77/12059
7	Соколов Андрей Владимирович	77/8671

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 17.12.2015)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Абдулов Александр Игоревич	20.11.15
2	Алексеев Юрий Александрович	08.12.15
3	Безгин Александр Владимирович	08.12.15
4	Борисова Лариса Борисовна	01.12.15
5	Бутенков Сергей Александрович	04.12.15
6	Вольфгайн Олег Петрович	15.12.15
7	Данилов Дмитрий Васильевич	23.11.15
8	Дмитрашко Марина Владимировна	23.11.15

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
9	Елизаров Сергей Евгеньевич	23.11.15
10	Зарва Анна Александровна	09.12.15
11	Иванов Александр Михайлович	18.11.15
12	Игнатьева Анастасия Николаевна	30.11.15
13	Искаков Олег Михайлович	03.12.15
14	Капчикаев Эдуард Николаевич	16.11.15
15	Кожушко Анна Сергеевна	11.12.15
16	Корчуганова Наталья Владимировна	23.11.15
17	Коршунов Юрий Алексеевич	19.11.15
18	Омарова Нузайрат Рамазановна	04.12.15
19	Темушкин Павел Владимирович	09.12.15
20	Терехов Константин Ильич	27.11.15
21	Тормагова Юлия Александровна	15.12.15
22	Хмелевская Елена Леонидовна	11.12.15
23	Хомутовский Андрей Леонидович	19.11.15
24	Цецхладзе Алексей Иванович	02.12.15
25	Черненко Татьяна Ренатовна	18.11.15
26	Шевелев Александр Стефанович	09.11.15
27	Шерстенникова Яна Юрьевна	20.11.15
28	Юлдашева Наргис Бахадыровна	15.12.15
29	Ямилова Ангелина Георгиевна	04.12.15
30	Ястребова Вера Владимировна	08.12.15

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Цицкиев Рашид Борисович	17.11.15	Перешел в другое АО
2	Никуленко Олег Владиславович	06.10.15	Перешел в другое АО
3	Агаджанян Рафаэл Грачикович	22.10.15	Перешел в другое АО
4	Болмасов Сергей Владимирович	14.10.15	Перешел в другое АО
5	Григорьянц Вартан Николаевич	23.11.15	Перешел в другое АО
6	Тельяков Олег Владиславович	01.12.12	Перешел в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество		Дата регистрации
7	Дозоров Роман Евгеньевич	26.11.15	Приостановлен статус
8	Уханов Филипп Викторович	02.12.15	Перешел в другое АО
9	Волкова Мария Александровна	01.12.15	Перешла в другое АО
10	Евпатов Юрий Николаевич	01.12.15	Прекращен статус
11	Симонянц Михаил Арутюнович	03.12.15	Приостановлен статус
12	Ипатов Евгений Леонидович	01.01.16	Приостановлен статус
13	Арсентьев Роман Юрьевич	01.01.16	Приостановлен статус
14	Самарина Ирина Михайловна	09.12.15	Приостановлен статус
15	Воинов Алексей Евгеньевич	01.01.16	Приостановлен статус
16	Соболь Светлана Владимировна	01.11.15	Приостановлен статус
17	Коленцова Вероника Владимировна	14.12.15	Приостановлен статус
18	Макаренко Наталья Николаевна	01.01.16	Исключена из Реестра
19	Иванов Евгений Иванович	01.01.16	Приостановлен статус
20	Кашугина Елена Владимировна	01.01.16	Перешла в другое АО
21	Некторов Александр Анатольевич	17.12.15	Перешел в другое АО
22	Тимошенко Эдуард Николаевич	17.12.15	Прекращен статус
23	Комов Анатолий Владимирович	17.12.15	Прекращен статус
24	Бурканов Юрий Анатольевич	26.11.15	Перешел в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	Спец. МКА «ЭкКорп-Защита»	06.10.15
2	КА г. Москвы «Мартиросян и партнеры»	22.10.15
3	МКА «Юристы-профессионалы»	06.08.14
4	МГКА «Правовая позиция»	26.11.15

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «Болмасов и Партнеры»	15.10.15
2	АБ г. Москвы «Большаков, Челышева и парт.»	23.10.15

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	Ассоциация КА г. Москвы «Андрей Малов и Партнеры»	17.11.15	Один адвокат исключен из Реестра

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	АБ «АВВВ консалтинг»	13.12.15	Ликвидация
2	АБ «Сурский и партнеры»	17.12.15	Один адвокат прекратил статус

В СОВЕТЕ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ

Адвокатская палата г. Москвы

СОВЕТ

РАЗЪЯСНЕНИЕ

Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению

18 января 2016 г.

г. Москва

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ Протоколом № 1 от 27.09.2013 г. утвердил Решение, в пункте 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов РФ рекомендовал *«предусмотреть в решениях советов [адвокатских палат] положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений»*.

В связи с этим, а также с учетом вопросов, возникающих в дисциплинарной практике и обращениях адвокатов, Совет Адвокатской палаты города Москвы разъясняет следующее.

1. Навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты

по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе, в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было, прямого или косвенного, содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Исходя из указанных Разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.09.2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление защиты адвокатами по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными Разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь

этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от его защиты, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

3. Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, при определении своей дальнейшей позиции следует исходить из следующего. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Вместе с тем, само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов. Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что *«Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы*

других лиц». Однако указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о недопустимости злоупотреблений правом на защиту ни в коей мере не означает, что другие участники судопроизводства, и в особенности те из них, которые осуществляют властные полномочия, могут злоупотреблять ими, тем более — путем ущемления конституционного права на защиту. При этом, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях высших судов РФ, Европейского Суда по правам человека в их системном истолковании, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает, что отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства.

Иными

словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. Следовательно, продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением кон-

кретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием для продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению уклониться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Настоящее Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п. 1 и 2 ч. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом Совет Адвокатской палаты города Москвы обращает внимание, что, в соответствии с ч. 3 ст. 18 указанного Кодекса, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Избранный адвокатом К. метод защиты прав и законных интересов доверителя П. при ведении его гражданского дела, когда интересы истца П. в судебном заседании представлял помощник адвоката К. — Г., не наделенная статусом адвоката, а сам адвокат К. от исполнения обязательств по оказанию юридической помощи в данном гражданском деле устранился, не может быть расценен в качестве разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом своих обязанностей, соблюдения права, защиты чести и достоинства лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи.

3 июня 2015 года в Адвокатскую палату города Москвы поступила жалоба П., в которой указано, что 22 октября 2014 года между П. и адвокатом К. было заключено соглашение, согласно условиям которого адвокат К. принял на себя обязательства представлять интересы П. в Департаменте жилищной политики и жилищного фонда города Москвы в связи с расселением занимаемой доверителем на основании ордера и договора социального найма двухкомнатной квартиры. Согласно п. 3.1 Договора стоимость вознаграждения за оказание доверителю указанных выше услуг составила 24000 рублей, которые были оплачены П. в полном объеме. Однако полная стоимость услуг адвоката составила 240 000 (двести сорок тысяч) рублей. При этом адвокат К. получил от П. указанную сумму без составления какого-либо договора; квитанция, подтверждающая факт оплаты П. указанной суммы, адвокатом К. не передавалась. Адвокат К. пояснил П., что не хотел оплачивать налог со всей суммы, который якобы очень высокий. При передаче П. денег за оказание услуг адвокату К. присутствовал свидетель — П-ова. В этот момент (при свидетеле) адвокат К. пообещал, что при необ-

Обзор дисциплинарной практики

ходимости будет представлять интересы П. во всех судах судебной системы Российской Федерации, делая акцент на том, что вопрос будет решен в пользу П. Доводы адвоката К. убедили заявителя, и он согласился на условия адвоката. Между ними сложились доверительные отношения, поэтому П. не стал настаивать на составлении договора и получении квитанции, так как боялся обидеть своим недоверием адвоката. За указанное вознаграждение адвокатом К. был направлен ряд обращений в ДЖП г. Москвы и в Прокуратуру г. Москвы. Впоследствии оказалось, что документы составлены некомпетентно, поэтому не повлекли за собой разрешение спора в досудебном порядке. В это же время адвокат К. убеждал П. в том, что все идет нормально. В марте 2015 года (точную дату заявитель указать не может), находясь на работе, П. случайно узнал из телефонного звонка секретаря Г. районного суда г. Москвы о предстоящем (втором!) судебном заседании по делу по иску ДГИ г. Москвы к нему и членам его бывшей семьи о выселении из квартиры по ул. Ф. с предоставлением другой жилой площади. П. сообщил об этом своему адвокату. Адвокат К. взялся представлять интересы П. в Г. районном суде г. Москвы. В ходе судебного разбирательства в процесс адвокат К. являлся совместно со своим помощником Г., которой П. также было предоставлено право представлять его интересы в суде от его имени. П. привлек Г. к процессу по настоянию адвоката К. В судебном процессе адвокат К. проявил себя несобраным, слабо ориентированным в порядке судебного разбирательства адвокатом. Его уровень высоко заявленных правовых познаний, квалификации и опыта работы вызывают у заявителя сомнения, так как в судебном разбирательстве адвоката периодически перебивали оппоненты, что помешало ему выстроить правовую позицию, предъявить в суде свои и заявителя доводы. Ни одно из заявленных им ходатайств не было удовлетворено судом по причине немотивированности. Смысл участия в суде Г. П. вообще непонятен, так как она всякий раз прибывала на заседания неподготовленной, о чем сама же заявляла П. В результате в удовлетворении иска П. было отказано. Решение суда обжалуется. Заявитель считает, что адвокат К. самоустранился от защиты его интересов в суде, возложив все на своего помощника, которая в виду малого опыта работы просто не смогла отстоять интересы П. Далее в жалобе П. указывает, что он лишен возможности обжаловать бездействие адвоката К. в судебном порядке, так как между ними не со-

ставлялся договор оказания услуг, а также у П. отсутствует квитанция, подтверждающая факт оплаты 240.000 (двухсот сорока тысяч) рублей. Своими действиями, выразившимися в получении от П. денег без составления договора и квитанции, адвокат К., по утверждению заявителя, нарушил требования действующего законодательства об адвокатуре, в связи с чем заявитель просит возбудить дисциплинарное производство по настоящей жалобе, по результатам которого вынести заключение о наличии в действиях адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При рассмотрении дисциплинарного производства Квалификационная комиссия констатировала отсутствие со стороны адвоката К. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в части претензий заявителя о ненадлежащем оказании ему юридической помощи по исполнению принятых им на себя обязательств, предусмотренных соглашением об оказании юридической помощи от 22 октября 2014 года, в связи с чем в этой части следует вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Кроме рассмотренной и оцененной Квалификационной комиссией выше претензии заявителя, П. расценивает в качестве нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, допущенных адвокатом К., то, что ход гражданского процесса показал, что юридическая помощь, оказанная ему, была некачественной и неквалифицированной, что выразилось, по его мнению, в том, что адвокат К. *«в судебном процессе проявил себя несобранным, слабо ориентированным в порядке судебного разбирательства адвокатом. Его уровень высоко заявленных правовых познаний, квалификации и опыта работы вызывает у меня сомнения...»* (цитата из жалобы П. от 3 июня 2015 года — прим. Комиссии).

Также заявитель предъявляет претензии в отношении адвоката К., который якобы, по утверждению заявителя, не отдал ему *«документы по делам, а также личные (мои и супруги)»*, а также *«перешел на сторону оппонентов»* (цитаты из жалоб П. от 3 июня 2015 года и от 21 сентября 2015 года — прим. Комиссии).

Высказанные заявителем в адрес адвоката К. претензии о якобы имевшем место его халатном отношении к заявителю, невозврате ему документов, неоказании юридической помощи надлежащего качества, ненадлежащем отстаивании интересов П., переходе ад-

воката К. на сторону процессуальных оппонентов заявителя носят неконкретный характер и/или ничем, кроме утверждения заявителя, не подтверждаются.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Обвиняя адвоката К. в ненадлежащем исполнении своих обязанностей при осуществлении профессиональной деятельности в указанной выше части дисциплинарного обвинения, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (суть нарушения).

Объяснения, данные в этой части адвокатом К. по доводам жалобы заявителя, Квалификационная комиссия признает убедительными, а жалобу заявителя в этой части — не подтвержденной совокупностью доказательств, достаточной для опровержения презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

К противоположным выводам Квалификационная комиссия пришла при оценке претензий заявителя, которые сводятся к тому, что адвокат К., получив от П. 240 000 (Двести сорок тысяч рублей), не составил соглашения об оказании юридической помощи и не выдал ему квитанцию, подтверждающую получение адвокатом К. денежных средств в указанном размере, а также самоустранился от защиты интересов доверителя П. в суде, перепоручив ведение судебных дел своему помощнику Г.

Как установлено Квалификационной комиссией и подтверждается объяснениями адвоката К., данными им в заседании Квалификационной комиссии 28 октября 2015 года, он в качестве представителя П. принимал участие в судебном разбирательстве двух гражданских дел, рассмотренных в 2015 году Г. районным судом г. Москвы, участником которых являлся П., а именно:

— в гражданском деле по иску Департамента городского имущества г. Москвы к П. и другим лицам, проживающим в квартире по адресу: ..., и встречному иску П. о расторжении договора соци-

ального найма, снятии с регистрационного учета и предоставлении другого благоустроенного помещения в соответствии с жилищным законодательством;

— в гражданском деле по иску П. к По. о прекращении права пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета.

В рассмотрении Г. районным судом г. Москвы гражданского дела в качестве представителей П. (ответчика по основному иску и истца по встречному иску) принимали участие адвокат К. и его помощник Г., полномочия которых были удостоверены нотариальными доверенностями. По делу состоялось два судебных заседания 24 марта 2015 года и 3 апреля 2015 года и, как указал в своих письменных объяснениях адвокат К., он принял участие в обоих судебных заседаниях. Со стороны заявителя данное утверждение не опровергнуто.

Г. районный суд г. Москвы 3 апреля 2015 года по гражданскому делу принял решение об удовлетворении иска о выселении ответчиков, включая П., и об отказе П. во встречном иске. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 августа 2015 года решение Г. районного суда от 3 апреля 2015 года оставлено без изменения, а апелляционная жалоба П. — без удовлетворения.

13 апреля 2015 года Г. районным судом г. Москвы было завершено рассмотрение гражданского дела по иску П. к По. и другим о прекращении права пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета и вынесено решение об отказе в иске. Как усматривается из решения суда и карточки движения по гражданскому делу, судебное разбирательство было завершено в единственном судебном заседании 13 апреля 2015 года, в котором в качестве представителя истца П. принимала участие помощник адвоката К. — Г.

Адвокат К. в судебном заседании Г. районного суда г. Москвы 13 апреля 2015 года, в котором исковые требования П. были рассмотрены по существу и постановлен судебный акт — решение об отказе в иске, участия не принимал.

Адвокат К. пояснил Квалификационной комиссии в заседании 28 октября 2015 года: «Судебное представительство в этих гражданских делах я осуществлял на основании устного соглашения между мной и доверителем П.».

Обзор дисциплинарной практики

Адвокат К. признает, что получил от доверителя П. в качестве оплаты своего вознаграждения за ведение гражданских дел в Г. районном суде г. Москвы 240 000 (двести сорок тысяч) рублей, которые адвокат К. (по его утверждению, но документально не подтвержденному) «провел» через бухгалтерию своего адвокатского кабинета, но квитанцию П. в подтверждение факта получения от заявителя 240 000 (двухсот сорока тысяч) рублей он не выдал. Адвокат К. не смог назвать причину, по которой квитанция, подтверждающая внесение П. денежных средств адвокату К., им выдана доверителю не была.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила его поведения при осуществлении адвокатской деятельности на основе нравственных критериев и традиций адвокатуры (ст. 1 Кодекса).

Адвокат, оказывая юридическую помощь доверителю или назначенному им лицу, в первую очередь, обязан оформить надлежащим образом свои правоотношения с доверителем, то есть заключить соглашение по правилам, установленным пунктами 1—6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Так, в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу...

6. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».

Как признает адвокат К., письменного соглашения на ведение гражданских дел заявителя в Г. районном суде г. Москвы он не заключал, ограничившись устными договоренностями. Соответственно, оказались не зафиксированными условия оказания адвокатом К. юридической помощи по ведению гражданских дел П.

Реальным же юридическим основанием для участия адвоката К. в суде являлась лишь выданная адвокату заявителем нотариально удостоверенная доверенность.

Вступив в гражданские дела в качестве представителя доверителя на основании доверенности без заключения в простой письменной форме соглашения об оказании юридической помощи, адвокат К. тем самым действовал по отношению к заявителю П. недобросовестно.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в своих заключениях, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы — в своих решениях неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат, как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы были соблюдены все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту его прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Как неоднократно подчеркивала Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае его профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Обзор дисциплинарной практики

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что избранный адвокатом К. способ формализации отношений с доверителем П. на представление его интересов при рассмотрении гражданских дел Г. районным судом г. Москвы свидетельствует о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем П., поскольку вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 («...адвокат обязан разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя...») и п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме ...»), адвокат К. заключил соглашение с П. в устной форме.

Согласно п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем..., подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Пунктом 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что «адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию».

Нарушение указанных требований законодательства не только влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, но и восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а как лица, которое оказывает различного рода услуги неясной правовой природы.

Квалификационной комиссией также установлено, что адвокат К., получив от П. денежную сумму в качестве оплаты своего вознаграждения за участие в рассмотрении гражданских дел Г. районным судом г. Москвы, не выдал П. квитанцию, подтверждающую получение 240 000 (Двухсот сорока тысяч) рублей, а заключив соглашение в устной форме и приняв от доверителя доверенность на представление интересов П. в суде, перепоручил, в нарушение предписания, содержащегося в п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», представление интересов П. в Г. районном суде г. Москвы при рассмотрении гражданского дела своему помощнику — Г., что подтверждается решением суда по данному делу от 13 апреля 2015 года, в котором указан единственный представитель истца П. — Г.

Заявитель, заключая устный договор с адвокатом К. на ведение своих гражданских дел в Г. районном суде г. Москвы, исходил из того, что представлять его интересы будет лицо, обладающее необходимой квалификацией, опытом и умением подготовки процессуальных документов, выступления в судебном заседании, знаниями тактики и стратегии ведения гражданских процессов, соответствующими высокому статусу адвоката.

Избранный адвокатом К. метод защиты прав и законных интересов доверителя П. при ведении его гражданского дела, когда интересы истца П. в судебном заседании 13 апреля 2015 года представляла помощник адвоката К. — Г., не наделенная статусом адвоката, а сам адвокат К. от исполнения обязательств по оказанию юридической помощи в данном гражданском деле устранился, не может быть расценен в качестве разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения обязанностей адвоката, соблюдающего права, честь и достоинство лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи.

Адвокатская деятельность основана на доверительных конфиденциальных отношениях с лицом, обратившимся за оказанием юридической помощи. В интересах доверителей адвокатов законодательство устанавливает многочисленные гарантии адвокатской деятельности (см., например, и. 4 ст. 6, ст. 7, 8, 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», раздел первый Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (и. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

С учетом приведенных нормативных положений Квалификационная комиссия считает, что адвокат К. не вправе был заключать с доверителем договор в устной форме, принимать от доверителя денежные средства без выдачи ему документа, подтверждающего получение от него денежных средств. Равным образом было недопустимо, ввиду отмеченных особенностей адвокатской дея-

тельности, перепоручать ведение гражданского дела П. в Г. районном суде г. Москвы своему помощнику — Г.

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что отсутствие со стороны доверителя (П.) возражений по поводу незаключения с ним адвокатом К. в простой письменной форме соглашения об оказании юридической помощи, невыдаче ему документа, подтверждающего получение адвокатом К. денежных средств в размере 240 000 (двухсот сорока тысяч) рублей, а также отсутствие возражений против участия помощника адвоката К. в рассмотрении гражданского дела не имеют правового значения при решении вопроса о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку на доверителя требования Кодекса профессиональной этики адвоката не распространяются.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в том, что адвокат принимал участие в качестве представителя П. в рассмотрении Г. районным судом г. Москвы гражданского дела без заключения соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, а на основании устного соглашения с доверителем П., что повлекло за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, порождающего разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения и затрудняющего доверителю защиту его прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний;

— о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в том, что, заключив с доверителем соглашение об оказании юридической помощи в устной форме, адвокат получил от П. в качестве оплаты вознаграждения 240 000 (двести сорок тысяч) рублей, не выдав ему финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

— о неисполнении адвокатом К., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в неявке без уважительных причин в судебное заседание Г. районного суда г. Москвы 13 апреля 2015 года по гражданскому делу, в котором он должен быть осуществлять представительство интересов истца П., и в котором судебное разбирательство завершилось вынесением решения об отказе П. в иске, и в перепоручении ведения гражданского дела своему помощнику Г.;

— о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобам П. от 3 июня 2015 года (вх. № 2090 от 3.06.2015 г.) и от 21 сентября 2015 года (вх. 3471 от 22.09.2015 г.), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката К.

2. О двойной защите

27 апреля 2015 года подсудимый А. направил в Адвокатскую палату г. Москвы жалобу (вх. № 2234 от 15.06.2015 г.) в отношении адвоката Б.

Обзор дисциплинарной практики

В жалобе заявитель А. указывает, что в отношении него ведется уголовное преследование в связи с предъявленным обвинением в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

18 марта 2015 года против воли А. ему был в порядке ст. 51 УПК РФ назначен защитник — адвокат Б.

В нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат Б. участвует в деле формально. За все время участия Б. в деле у них не состоялось ни одной консультации, прошло несколько судебных заседаний, а защитник ни разу не явилась в СИЗО и не согласовала с А. позицию по делу, тактику допросов свидетелей, включая список вопросов, которые нельзя им задавать. В ходе проведения предварительного слушания адвокат Б. не заявила ни одного ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона.

В жалобе А. просит принять в отношении адвоката Б. меры дисциплинарного воздействия по поводу ненадлежащего исполнения ею обязанностей по защите в уголовном процессе.

... Комиссией установлено, что 18 марта 2015 года адвокату Б. был выдан ордер на ведение уголовного дела А. в С. районном суде г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ. 18, 19 и 23 марта 2015 года адвокат Б. ознакомилась с материалами уголовного дела, о чем в представленном адвокатом Б. выделенном материале по делу по обвинению А. имеются соответствующие заявления и расписки адвоката (листы 11 — 12, 16—19 выделенного материала).

23 марта 2015 года Коллегией адвокатов «Т. и П.» адвокату К. был выдан ордер на ведение дела А. в С. районном суде г. Москвы. В графе «основание выдачи ордера» указано соглашение (лист 21 выделенного материала).

24 марта 2015 года Коллегией адвокатов «Т. и П.» г. Москвы адвокату Т. был выдан ордер на защиту интересов А. в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в С. районном суде г. Москвы. В графе «основание выдачи ордера» указано соглашение (лист 20 выделенного материала).

В ходе проведения 24 марта 2015 года С. районным судом г. Москвы предварительного слушания по уголовному делу от подсудимого А. на имя федерального судьи Г. было подано письменное ходатайство об отказе от услуг адвоката Б. в связи с тем, что защита А. осуществляют защитники по соглашению. Указанное хода-

тайство было поддержано адвокатом Б., которая высказала мнение о том, что подсудимому обеспечено право на защиту. Однако судом в удовлетворении заявленного ходатайства было отказано, суд оставил адвоката-защитника Б. для дальнейшего участия в деле. При этом из протокола судебного заседания усматривается, что в проведении предварительного слушания принимали участие оба адвоката подсудимого А. по соглашению — Т. и К. (листы 63, 108 выделенного материала).

В ходе проведения 24 марта 2015 года предварительного слушания С. районным судом г. Москвы было вынесено постановление об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении А. срока содержания под стражей. При этом сам подсудимый А. ходатайствовал перед судом об изменении ему меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест (листы 112, 115—117 выделенного материала).

От подсудимого А. 24 марта 2015 года была отобрана расписка, в которой он указал, что желает воспользоваться в суде апелляционной инстанции помощью адвоката Т. (лист 119 выделенного материала).

Копия постановления С. районного суда г. Москвы от 24 марта 2015 года об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении А. срока содержания под стражей была получена адвокатом Б. 25 марта 2015 года (лист 118 выделенного материала).

26 марта 2015 года адвокатом К. была подана апелляционная жалоба на постановление С. районного суда г. Москвы от 24 марта 2015 года об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении А. срока содержания под стражей (листы 128—130 выделенного материала).

Из текста апелляционного постановления Московского городского суда от 29 апреля 2015 года по делу и извещения в адрес адвоката Б. усматривается, что постановление С. районного суда г. Москвы от 24 марта 2015 года об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении А. срока содержания под стражей также было обжаловано А. 5 апреля 2015 года (листы 133, 179—180 выделенного материала).

В своих письменных объяснениях от 28 августа 2015 года (вх. № 3208 от 28.08.2014 г.) и устных объяснениях, данных в заседаниях Квалификационной комиссии 30 сентября 2015 года и 28

Обзор дисциплинарной практики

октября 2015 года адвокат Б. утверждала, что 26 марта 2015 года она также подавала апелляционную жалобу на постановление С. районного суда г. Москвы от 24 марта 2015 года об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении А. срока содержания под стражей, которая была зарегистрирована экспедицией суда за входящим № Б-8700. По запросу Комиссии фотокопия указанной жалобы 23 сентября 2015 года направлялась адвокатом Б. с электронного почтового ящика ... в адрес Комиссии на электронный почтовый ящик ... Кроме того, адвокат Б. в заседании Квалификационной комиссии, имевшем место 30 сентября 2015 года, представила на обозрение Комиссии копию якобы поданной ею апелляционной жалобы на указанное постановление, содержащую, по словам адвоката, подлинную отметку экспедиции С. районного суда г. Москвы в ее принятии за входящим № Б. от 26 марта 2015 года. Протокольным постановлением Комиссии указанная апелляционная жалоба была приобщена к материалам дисциплинарного производства.

В целях проверки объяснений адвоката Б. в указанной части Комиссией предпринимались меры к получению из С. районного суда г. Москвы дополнительных сведений и документов. С учетом полученных из С. районного суда г. Москвы ответов (б/н от 25 сентября 2015 года (вх. № 3542 от 28.09.2015 г.) и № 1-150, 126/15 от 9 октября 2015 года (вх. № 3913 от 22.10.2015 г.)), содержания апелляционного постановления Московского городского суда от 29 апреля 2015 года по делу, информации, размещенной на официальных сайтах С. районного суда г. Москвы и Московского городского суда, Комиссия критически относится к объяснениям адвоката Б. в указанной части и считает установленным, что адвокат Б. не подавала апелляционную жалобу на постановление С. районного суда г. Москвы от 24 марта 2015 года об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении А. срока содержания под стражей, и указанная жалоба не регистрировалась экспедицией суда 26 марта 2015 года за входящим № Б. При этом Комиссия установила, что за входящим № Б-8700 адвокатом Б. 20 мая 2015 года в экспедицию С. районного суда г. Москвы была подана апелляционная жалоба на приговор суда по уголовному делу в защиту интересов гражданина М. В связи с изложенным, приобщенная к материалам дисциплинарного производства по ходатайству адвоката Б. копия ее апелляционной жа-

Обзор дисциплинарной практики

лобы на постановление С. районного суда г. Москвы от 24 марта 2015 года об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении А. срока содержания под стражей, на которой проставлен штамп экспедиции суда синего цвета и указан входящий № Б. от 26 марта 2015 года, отвергается Комиссией как недостоверное доказательство.

Комиссией установлено также, что по уголовному делу по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, состоялось одиннадцать судебных заседаний (24 марта 2015 года, 31 марта 2015 года, 16 апреля 2015 года, 6 мая 2015 года, 20 мая 2015 года, 22 мая 2015 года, 27 мая 2015 года, 18 июня 2015 года, 26 июня 2015 года, 7 июля 2015 года и 17 июля 2015 года).

Приговор по уголовному делу был постановлен С. районным судом г. Москвы 20 июля 2015 года. Как усматривается из содержания приговора от 20 июля 2015 года по уголовному делу, он был постановлен судом с участием защитников — адвокатов Т., Б. и К.

С учетом изложенного, Комиссия считает установленным, что адвокат Б. участвовала в качестве защитника А. по назначению в С. районном суде г. Москвы в ходе всего производства по уголовному делу.

Постановленный в отношении А. приговор был обжалован адвокатом Б. 27 августа 2015 года.

Кроме того, приговор был обжалован также осужденным А. и адвокатом по соглашению Т.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в части доводов жалобы А. от 27 апреля 2015 года (вх. № 2234 от 15.06.2015 г.) о том, что адвокат Б. была назначена в порядке ст. 51 УПК РФ против его воли, Комиссия отмечает, что статус адвоката предполагает, что его обладатель хорошо знает об обязательных для исполнения решениях органов адвокатского самоуправления. При этом Комиссия учитывает, что адвокат Б. имеет многолетний профессиональный опыт.

Комиссия в указанной связи напоминает положения Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции» (п. 6 ст. 15 Кодекса, а также пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации)), а кроме того, что он не вправе «оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета» (пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса).

Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года принято Решение «О “двойной защите”» (протокол № 1). Указанное Решение доведено до сведения членов адвокатского сообщества путем опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, на сайтах многих адвокатских палат субъектов РФ, включая сайт Адвокатской палаты г. Москвы; о нем сообщалось в прессе (например, «Новая адвокатская газета», 2013, № 20 (157), сайт «ПРАВОВО. РУ» с публикацией за 16 октября 2013 года с названием «ФПА грозит адвокатам-дублерам в судах лишением статуса и привлекает к решению проблемы главу ВС», и др.). Текст Решения был размещен в «Вестнике Федеральной палаты адвокатов РФ» (2013, вып. № 4 (42)) и «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (2013, вып. № 11-12(121-122)), включен в базу данных Информационно-правового портала «Гарант.Ру».

В отмеченном Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года говорится об опасной тенденции, наметившейся в судебной практике, когда наряду с адвокатами, осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, вопреки воле последних судами дополнительно назначаются защитники в качестве дублеров (защитники-дублеры). Эти защитники в связи с отказом подсудимых от их помощи заявляют самоотводы от участия в судебных процессах, однако суды расценивают это как отказ от защиты и принуждают адвокатов к формальному исполнению профессиональных обязанностей. Несогласованные действия участников процесса порождают конфликты между защитниками-дублерами и защитниками, осуществляющими профессиональные обязанности на основании соглашения с доверителями.

Формируя свою позицию, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Решении «О “двойной защите”» сослался на разъяснения Конституционного Суда РФ. Как указано в Определении от 17 октября 2006 года № 424-0, *«предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон, таким образом,*

гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле». Недопустимость участия адвоката в процессе в качестве защитника-дублера по назначению подтверждается и Конституционным Судом РФ в Определении от 8 февраля 2007 года № 251-О-П: «...реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению».

С учетом изложенного, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, руководствуясь положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, требованиями уголовно-процессуального закона, а также правовой позицией Конституционного Суда РФ, содержащейся в его многочисленных определениях по вопросу участия защитника в уголовном судопроизводстве, разъяснил, что адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики **не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем (здесь и далее выделено Комиссией)**. Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и **исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению**. Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации указал, что исполнение адвокатом роли «дублера» следует рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

Сопоставление приведенной позиции Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации с поведением адвоката Б. в связи с ее назначением защитником подсудимого А. в С. районном суде г. Москвы при наличии у последнего защитников по соглашению свидетельствует о том, что здесь имеет место случай осуждаемой адвокатским сообществом «двойной защиты», поскольку-

ку адвокат Б. сознательно исполняла функции «адвоката-дублера» на всем протяжении рассмотрения уголовного дела в С. районном суде г. Москвы.

При этом Комиссия учитывает, что вызов адвоката Б. в С. районный суд г. Москвы состоялся в надлежащем порядке, а также то, что она поддержала в суде заявленный подсудимым А. отказ от ее услуг в качестве защитника. Однако ее действия с того момента, когда С. районный суд г. Москвы отказался удовлетворить ходатайство А. об отказе от адвоката по назначению, не являются правомерными.

Учитывая содержащийся в указанном Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации однозначный запрет на вступление в дело «адвоката-дублера», Комиссия считает, что после отказа судьи удовлетворить ходатайство подсудимого об отказе от адвоката Б., у нее были все основания покинуть судебный процесс. Оказавшийся в проблемной ситуации квалифицированный адвокат должен знать, что дисциплинарной практикой выработаны определенные критерии, когда адвокат вправе, вопреки воле лица, в чьем производстве находится дело, покинуть место проведения следственных или судебных действий. Такие случаи, с объяснением причин и позиции дисциплинарных органов, были обобщены и со ссылкой на конкретные производства описаны в статье Н.М. Кипниса «Эпатаж или процессуальная необходимость?» («Новая адвокатская газета». 2014. № 21 (182)). Здесь пояснялось: *«анализ конкретных процессуальных ситуаций показывает, что в некоторых случаях именно поведение следователей или судей оправдывает не предписанное процессуальным законом поведение адвокатов»*. Динамично развивающаяся адвокатская практика демонстрирует, что имеют место и иные случаи, когда принципиальному адвокату требуется предпринять решительные действия, чтобы сохранить доброе имя и честь своей корпорации.

Объясняя Комиссии причину своего вступления в уголовное дело и продолжение участия в нем после заявленного отказа от ее услуг подсудимого А., адвокат Б. сообщила, что у одного из адвокатов подсудимого А. по соглашению было заключено соглашение только на участие в предварительном слушании, а другой не знал, сможет ли он продолжить дальнейшую защиту из-за своей занятости.

Обзор дисциплинарной практики

Объяснения адвоката Б. в указанной части не нашли своего подтверждения в ходе дисциплинарного производства. 24 марта 2015 года явились для участия в судебном заседании адвокаты А. по соглашению Т. и К. Судом не разрешался вопрос об их отводе и самоотводе. Как усматривается из ордеров адвокатов Т. и К., они были выданы адвокатскими образованиями для защиты А. в С. районном суде г. Москвы. Комиссией установлено, что указанные адвокаты осуществляли защиту подсудимого А. до постановления судом приговора.

При таких обстоятельствах Комиссия приходит к выводу о неправомерном выполнении адвокатом Б. функций «защитника-дублера».

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 1, 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Рассматривая содержащиеся в жалобе А. от 27 апреля 2015 года (вх. № 2234 от 15.06.2015 г.) дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Б. участвовала в деле формально, за все время участия в деле у них с адвокатом не состоялось ни одной консультации, прошло несколько судебных заседаний, а защитник Б. ни разу не явилась в СИЗО и не согласовала с А. позицию по делу, тактику допросов свидетелей, включая список вопросов, которые нельзя им задавать, в ходе проведения предварительного слушания адвокат Б. не заявила ни одного ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона; содержащиеся в жалобе А. от 28 апреля 2015 года (вх. № 2355 от 22.06.2015 г.) дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Б. не подала апелляционной жалобы на постановление С. районного суда г. Москвы от 24 марта 2015 года об оставлении без изменения меры пресечения в виде

Обзор дисциплинарной практики

заклучения под стражу и продлении А. срока содержания под стражей; а также содержащиеся в жалобе А. от 30 апреля 2015 года (вх. № 2122 от 05.06.2015 г.) дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Б. не приняла участие 29 апреля 2015 года в заседании Московского городского суда, в котором была рассмотрена апелляционная жалоба А. на постановление С. районного суда г. Москвы от 24 марта 2015 года по уголовному делу о продлении ему срока содержания под стражей до 17 мая 2015 года, Комиссия отмечает, что с учетом выводов о неправомерном выполнении адвокатом Б. функций «защитника-дублера» изложенные выше дисциплинарные обвинения не имеют самостоятельного правового значения.

Вместе с тем, Комиссия разъясняет заявителю А., что по общему правилу органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно, является независимым профессиональным советником по правовым вопросам в силу п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». *«Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно отмечала, что она руководствуется выработанными критериями, в соответствии с которыми претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.*

Квалификационная комиссия также считает, что самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам (абз. 1

п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» (См.: Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск 1,2,3 (111,112,113). С. 58; 2013. Выпуск 11, 12 (121,122). С. 43 и др.).

Применительно к данному случаю, Комиссия также обращает внимание, что ряд утверждений заявителя носят неконкретный характер. Неясно, занимала ли адвокат Б. позицию по делу вопреки воле доверителя А., какие «ненужные» вопросы, по мнению заявителя А., она задала свидетелям, и как они отразились на положении подсудимого, ходатайства об исключении каких недопустимых доказательств не были заявлены адвокатом Б.

Комиссия также отмечает, что заявителем А. не опровергнуты доводы адвоката Б. о том, что она предварительно обсуждала тактику поведения в каждом судебном заседании с адвокатами А. по соглашению, которые регулярно посещали подсудимого в СИЗО, кроме того, перед началом каждого судебного заседания и в перерывах между ними судом адвокату Б. предоставлялась возможность для бесед с подсудимым А., в ходе которых ими обсуждалась линия защиты и А. получал от адвоката Б. необходимые правовые консультации. В судебном заседании допрашивались свидетели, ранее допрошенные в ходе предварительного следствия, кроме того, список задаваемых вопросов, их объем и очередность согласовывался между адвокатом Б., подсудимым А. и вторым защитником.

В соответствии с пп. 2, 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката). Очевидно, что указанные требования распространяются и на обжалование иных судебных актов, которыми в той или иной мере ограничиваются права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Комиссией установлено, что адвокат Б. не подавала апелляционную жалобу на постановление С. районного суда г. Москвы от 24 марта 2015 года об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении А. срока содержания

Обзор дисциплинарной практики

под стражей. Вместе с тем Комиссией установлено, что указанное постановление было обжаловано адвокатом А. по соглашению — К., а в суде апелляционной инстанции участвовал адвокат Т., то есть права подсудимого А. нарушены не были.

При таких обстоятельствах Комиссия не усматривает в действиях (бездействии) адвоката Б. по необжалованию указанного постановления нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, равно как не усматривает нарушений в том, что адвоката Б. не участвовала в заседании Московского городского суда при рассмотрении жалобы А. на указное постановление, поскольку у нее не было поручения (соглашения) на ведение дела А. в суде апелляционной инстанции.

На основании изложенного, Квалификационная комиссия по результатам разбирательства, с учетом результатов голосования именными бюллетенями, руководствуясь и. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката единогласно выносит заключение:

— о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 и. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”», исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера», а именно: участия с 24 марта 2015 года в качестве защитника по назначению в производстве по уголовному делу в отношении А., защиту которого одновременно осуществляли другие адвокаты — защитники по соглашению, в С. районном суде г. Москвы;

— о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобам А. от 27 апреля 2015 года (вх. № 2234 от 15.06.2015 г.), от 28 апреля 2015 года (вх. № 2355 от 22.06.2015 г.) и от 30 апреля 2015 года (вх. № 2122 от 05.06.2015 г.), вследствие отсутствия в иных ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Б. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

3. Отказ от защиты

А. 13 июля 2015 года в Адвокатскую палату города Москвы обратился обвиняемый Л., находящийся в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве, с жалобой на адвоката А., в которой указывается, что в производстве Юго-Западного СО на транспорте ММСУТСК России находится уголовное дело.

По данному уголовному делу наряду с адвокатами, действующими на основании заключенных с ними соглашений, следователем, производившим предварительное следствие по уголовному делу, в порядке ст. 51 УПК РФ был допущен адвокат А., представившая ордер от 31 декабря 2014 года для защиты интересов заявителя.

31 декабря 2014 года при рассмотрении Московским городским судом ходатайства следователя о продлении заявителю меры пресечения в виде заключения под стражу адвокат А., несмотря на отказ заявителя от ее услуг и участие в судебном заседании адвоката обвиняемого Л. по соглашению, в нарушение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» продолжила участвовать в судебном заседании при рассмотрении указанного ходатайства, не поддерживая при этом позицию заявителя.

Заявитель Л. дополняет, что в январе 2015 года адвокат А. была уведомлена следователем, производившим предварительное следствие по уголовному делу, что 19 января 2015 года ему (заявителю) будет предъявлено обвинение, в связи с чем адвокату А. необходимо явиться в следственный изолятор. Однако в нарушение ст. 52 УПК РФ и положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат А. сообщила следователю, что в связи с отсутствием заключенного между ней и заявителем соглашения на оказание юридической помощи на стадии предварительного расследования она (адвокат А.) отказывается от защиты заявителя, несмотря на отсутствие письменного, как того требует закон, отказа обвиняемого Л. от адвоката.

На основании вышеизложенного заявитель просит привлечь адвоката А. к дисциплинарной ответственности, оставив на усмотрение

Обзор дисциплинарной практики

рение Квалификационной комиссии санкцию за допущенные адвокатом А. нарушения права заявителя на защиту.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявителя Л. от 30 июня 2015 года (вх. № 2618 от 13.07.2015 г.), письменных объяснений адвоката А. от 23 июля 2015 года (вх. № 2744 от 23.07.2015 г.) и ее устных объяснений, данных в заседании 14 октября 2015 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, а также не оспаривается адвокатом А., 31 декабря 2014 года в судебном заседании Московского городского суда при рассмотрении ходатайства следователя по ОВД ЮЗСО на транспорте ММСУТ СК РФ Б. о продлении Л. и Р. срока содержания под стражей в качестве защитников обвиняемого Л. участвовали два адвоката: защитник по соглашению Ш. (ордер в деле) и защитник по назначению А. (ордер от 31 декабря 2014 года). Как указывает адвокат А., на стадии предварительного расследования она участия не принимала и явилась в судебное заседание Московского городского суда 31 декабря 2014 года по просьбе следователя Б. В связи с тем, что адвокат А. принимала участие в судебном заседании Московского городского суда 31 декабря 2014 года в качестве защитника по назначению наряду с защитником по соглашению, Квалификационная комиссия считает необходимым оценить ее действия на предмет их соответствия Решению Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О двойной защите» (протокол № 1).

В соответствии с указанным Решением адвокат «не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. Отказ подсудимого от защитив ка-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 октября 2006 № 424-0, «предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон таким образом гарантирует право данного участника уголовного

судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле». Неправомерность участия адвоката в процессе в качестве защитника-дублера по назначению подтверждается правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 08.02.2007 г. № 251-О-П: «...реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению».

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал органам адвокатских палат субъектов Российской Федерации предусмотреть положение о том, что «адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений. Нарушение этого положения рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката».

Оценивая поведение адвоката А. на предмет его соответствия положениям, изложенным в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О “двойной защите”» (Протокол № 1), Квалификационная комиссия считает его не соответствующим и нарушающим предписания Разъяснений. Квалификационная комиссия обращает внимание, что адвокат А. принял поручение на защиту в Московском городском суде 31 декабря 2014 года обвиняемого Л. при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в ситуации, когда наличие у обвиняемого Л. защитника по соглашению — адвоката Ш. было очевидным. Адвокат Ш. явился в судебное заседание Московского городского суда 31 декабря 2014 года и принимал участие в нем с момента его открытия. При таких обстоятельствах у адвоката А. не было правовых оснований для вступления в дело в качестве защитника по назначению. Квали-

фикационная комиссия считает, что наличие у обвиняемого Л. защитника по соглашению — адвоката Ш. исключало возможность вступления защитника по назначению — адвоката А. в дело и ее участия в судебном заседании. При таких обстоятельствах адвокат А. не имела права принимать на себя поручение на защиту обвиняемого Л. и обязана была покинуть судебное заседание до его начала. Квалификационная комиссия обращает внимание, что даже если на момент начала судебного заседания не известен состав лиц, участвующих в нем, то после его уяснения и получения информации, что в судебном заседании в качестве защитника обвиняемого (подсудимого) участвует адвокат по соглашению, защитник по назначению, проявляя должное уважение к суду и другим участникам процесса, обязан покинуть зал судебного заседания, делая это максимально корректно и не мешая производству процессуальных действий.

Переходя ко второму дисциплинарному обвинению, Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что ненадлежащее поведение адвоката А., выразившееся в принятии поручения на защиту обвиняемого Л. и участии в судебном заседании, повлекло за собой конфликтную ситуацию, результатом которой стало заявление обвиняемого Л. об отказе от защитника А.

В целях объективного и справедливого рассмотрения настоящего дисциплинарного обвинения Квалификационная комиссия считает необходимым дословно изложить сведения, содержащиеся в протоколе судебного заседания Московского городского суда по материалам 402к-1434, 1435/14 от 31 декабря 2014 года при рассмотрении ходатайства следователя о продлении обвиняемым Л. и Р. срока содержания под стражей (с. 7 протокола):

«Обвиняемый Л.:

— Я не нуждаюсь в защитнике по ст. 51 УПК РФ, прошу освободить адвоката А. от участия в судебном заседании.

Обвиняемый Р.:

— Поддерживаю ходатайство Л.

Адвокаты Ш. и Р. поддержали ходатайство обвиняемого Л.

Адвокаты А. и С. оставили данный вопрос на усмотрение суда»
(выделено Квалификационной комиссией).

Квалификационная комиссия обращает внимание, что надлежащее поведение адвоката при отказе от него доверителя было предметом рассмотрения Советом Адвокатской палаты города

Москвы, который в своих Разъяснениях от 7 октября 2003 года «О поведении адвоката-защитника при отказе от него» дал подробные и исчерпывающие пояснения о должном поведении адвоката в этой ситуации. «В уголовных делах нередко случаи отказа обвиняемых, не признающих себя виновными, от защитника, мотивированные расхождением в позициях. Адвокат, подтверждающий такое расхождение при высказывании своего отношения к заявленному ему отводу, нарушает требования Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и Кодекса профессиональной этики адвоката, которые воспрещают адвокату занимать по делу позицию вопреки воле доверителя и делать публичные заявления о доказанности вины подзащитного, если тот ее отрицает. По сути это означает отказ от принятой на себя защиты. В вышеописанной ситуации адвокату следует поддерживать заявленный ему отвод, обращая внимание следователя и суда на то, что полноценная защита возможна лишь тогда, когда обвиняемый доверяет адвокату и отсутствие доверия должно влечь удовлетворение отказа от защитника» (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2003. Выпуск № 1. С. 30; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 40; 2007. Выпуск № 1(39). С. 103; Специальный выпуск (Сборник нормативных и информационных материалов за 2002—2014 годы). М., 2014. С. 108).

Квалификационная комиссия считает изложенное выше должное поведение адвоката универсальным во всех случаях отказа обвиняемого от защитника. Адвокат не вправе навязывать свою помощь и принуждать обвиняемого к реализации своего субъективного права вопреки его воле. Заявление об отказе от защитника может иметь различные правовые и психологические основания. Но общим для них остается то, что между обвиняемым и адвокатом не сформировались доверительные отношения, являющиеся основой для оказания квалифицированной юридической помощи. Поэтому при заявлении обвиняемым об отказе от защитника последний должен поддержать его в полном объеме и просить должностное лицо удовлетворить его. Пассивная позиция адвоката-защитника, выражающаяся в оставлении разрешения заявления обвиняемого на усмотрение суда, или противоположная позиция адвоката-защитника, выражающаяся в побуждении должностного лица отказать в удовлетворении заявления обвиняемого об отказе от защитника, по сути, свидетельствует о действии адвокатов вопреки воле доверителя и занятии позиции

Обзор дисциплинарной практики

вопреки воле доверителя. Такое поведение адвокатов не может быть признано честным, разумным, добросовестным и квалифицированным. На основании вышеизложенного, Квалификационная комиссия приходит к выводу о неисполнении адвокатом А. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в указанной выше части, что выразилось в занятии пассивной позиции при рассмотрении заявления обвиняемого Л. об отказе от защитника по назначению А. в судебном заседании Московского городского суда 31 декабря 2014 года.

Особое внимание Квалификационная комиссия считает необходимым обратить на дисциплинарное обвинение, выразившееся в том, что адвокат А. в судебном заседании Московского городского суда 31 декабря 2014 года «не поддерживала позицию заявителя». Квалификационная комиссия на основе изучения и анализа протокола судебного заседания Московского городского суда по материалам 402к-1434, 1435/14 от 31 декабря 2014 года при рассмотрении ходатайства следователя о продлении обвиняемым Л. и Р. срока содержания под стражей, полагает целесообразным в настоящем заключении изложить все процессуальные ситуации, когда адвокат А. выражала позиции по правовым вопросам и сравнить их с позициями ее доверителя — обвиняемого Л., после чего рассмотреть вопрос об обоснованности дисциплинарного обвинения:

«Адвокат Ш. в защиту обвиняемого Л.:

— Прошу предоставить мне и моему доверителю время, а точнее — не менее 4 часов для ознакомления с материалами дела.

Адвокат А. в защиту обвиняемого Л.:

— На усмотрение суда.

<...>

Обвиняемый Л.:

— Поддерживаю своего адвоката» (с. 4 протокола);

«Адвокат Ш. в защиту обвиняемого Л.:

— Я прошу занести в протокол! Мне не хватило времени для ознакомления с материалами, данного времени было недостаточно. <...> Также Б. утверждает, что Л. может оказать давление на свидетелей, к сожалению, мы не успели подготовить справки, опровергающие доводы следователя. Прошу отложить судебное заседание для подготовки соответствующих документов.

<...>

Адвокаты А. и С. оставили решение по данному вопросу на усмотрение суда.

Обвиняемые Л. и Р. поддержали ходатайство адвоката Ш.» (с. 6 протокола);

«Обвиняемый Л.:

— Прошу отложить судебное заседание для предоставления писем следователя о направлении уголовного дела в прокуратуру, а также в суд, сопроводительные письма о направлении уголовного дела из суда прокурору, от прокурора к следователю.

<...>

Адвокаты А. и С. оставили данный вопрос на усмотрение суда» (с. 7 протокола);

«Обвиняемый Л.:

— В рапорте указан адвокат, который не осуществляет мою защиту, адвокат К., в связи с чем его уведомление считаю нецелесообразным. Прошу отложить судебное заседание для надлежащего уведомления адвокатов, осуществляющих мою защиту, и вызова их в суд.

<...>

Адвокаты А. и С. оставили данный вопрос на усмотрение суда» (с. 7 протокола);

«Председательствующий выносит на обсуждение вопрос о рассмотрении материалов в отсутствие адвокатов Ф., Э., И., К., К., Ш., осуществляющих защиту обвиняемого Л.

Обвиняемые Л. и Р. возражают, так как нет надлежащего извещения адвокатов.

Адвокаты А., С., следователь Б., прокурор С. оставили данный вопрос на усмотрение суда» (с. 9 протокола);

«Председательствующий переходит к рассмотрению ходатайств о продлении срока содержания под стражей в отношении Л. и Р. по существу.

Следователь Б.:

— Прошу удовлетворить ходатайство об изменении меры пресечения. <...>

Обзор дисциплинарной практики

Прокурор С.:

— Поддерживаю ходатайство следователя в полном объеме. Считаю его законным и обоснованным.

Обвиняемый Л.:

— Возражаю против удовлетворения ходатайства следователя. Считаю его необоснованным и немотивированным. <...>

Адвокат Ш. в защиту обвиняемого Л.:

— Считаю, что ходатайство не может быть рассмотрено. <...> Суд не вправе рассматривать такого рода ходатайства.

Адвокат А. в защиту обвиняемого Л.:

— На усмотрение суда» (с. 10-11 протокола).

В Постановлении Московского городского суда о продлении срока содержания под стражей от 31 декабря 2014 года указывается о том, что при рассмотрении соответствующего ходатайства следователя Б. «обвиняемый Л. возражал против продления срока содержания под стражей. Указывая, что ходатайство не мотивировано, при его задержании и предъявлении обвинения были допущены нарушения требований УПК РФ», а «защитник — адвокат А. оставила решение по данному вопросу на усмотрение суда» (с. 2 Постановления).

Изложенное выше свидетельствует о том, что защитник обвиняемого Л. по назначению — адвокат А. в ходе заседания Московского городского суда вопреки позиции своего доверителя по частным процессуальным вопросам (о предоставлении времени для ознакомления с материалами, об отложении судебного заседания для представления доказательств, об отложении судебного заседания для надлежащего уведомления не явившихся адвокатов, о возможности рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие не явившихся адвокатов) и по существу заявленного следователем ходатайства о продлении срока содержания под стражей оставила их рассмотрение «на усмотрение суда».

Пункт 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

В целях исполнения указанных предписаний адвокат обязан уделять особое внимание позиции своего доверителя как по частно-правовым вопросам, возникающим в ходе производства процессуальных действий, так и по существу спора. Обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь требует от адвоката совершения активных процессуальных действий, направленных на реализацию позиции доверителя. Обязательным, но не исчерпывающим условием для этого является поддержание позиции доверителя при соблюдении правила о том, что никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвокатов, не могут быть исполнены адвокатом (п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). В свою очередь, действие в интересах доверителя при отстаивании и реализации его позиции означает полную поддержку как содержания позиции, включая составляющие ее элементы — фактическое и правовое обоснование, так и процессуальное требование к уполномоченному должностному лицу. Поэтому внешнее вербальное изложение позиции адвоката должно соответствовать содержанию позиции его доверителя и быть направлено на реализацию его воли. При этом требование (просьба) адвоката к уполномоченному должностному лицу как результат изложения позиции должно соответствовать требованию (просьбе) доверителя. В силу того, что доверитель не обязан и, в силу специфики юридических знаний, не всегда может формулировать свои требования (просьбы) к уполномоченному должностному лицу в строгих юридических формулировках, при изложении позиции адвокат обязан исходить из конечного желаемого результата, на который указывает доверитель.

Квалификационная комиссия особо обращает внимание на формулировку позиции адвоката, в основе которой лежит тезис, имеющий лексическое выражение «на усмотрение суда» или производный от него («оставляю решение вопроса на усмотрение суда», «на ваше усмотрение» и т. п.). Его лексическое и содержательное значение свидетельствует о том, что результат рассмотрения ходатайства не принципиален (не важен, не имеет существенного значения) для участника процессуальных правоотношений, в связи с чем он нейтрально к нему относится.

Между тем, Квалификационная комиссия считает, что если инициатива в рассмотрении ходатайства исходит от доверителя

Обзор дисциплинарной практики

или результат рассмотрения ходатайства может повлечь за собой правовые и/или фактические последствия для доверителя, адвокат по общему правилу не вправе занимать позицию, в основе которой лежит тезис, имеющий лексическое выражение «на усмотрение суда» или производный от него. Такая позиция адвоката свидетельствует о том, что он не поддерживает позицию доверителя и нейтрально (безразлично) относится к результату его рассмотрения. Изложение и реализация такой позиции адвоката не может быть признано оказанием квалифицированной юридической помощи, поскольку содержательно никакой юридической помощи в подобной ситуации не оказывается — адвокат не формулирует и не излагает доводы в поддержку позиции доверителя, а безразлично и пассивно относится к результату рассмотрения ходатайства.

В рассматриваемом случае Квалификационная комиссия считает, что адвокат А. действовала непрофессионально, оставив рассмотрение указанных выше ходатайств, заявленных защитником обвиняемого Л. — адвокатом Ш., самим доверителем Л. и следователем Б. «на усмотрение суда».

Последнее дисциплинарное обвинение Квалификационная комиссия считает необоснованным. То обстоятельство, что адвокат А. принимала участие в судебной процедуре разрешения ходатайства следователя о продлении обвиняемому Л. срока содержания под стражей, не свидетельствует о принятии ею поручения на защиту обвиняемого Л. по уголовному делу на стадии предварительного расследования. В связи с этим, адвокат А. не имела правовых оснований участвовать в качестве защитника обвиняемого Л. при предъявлении обвинения 19 января 2015 года без соблюдения новой процедуры назначения. Доказательств, подтверждающих, что адвокат А. нарушила установленную Советом Адвокатской палаты города Москвы процедуру вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению, заявителем не представлено. Поэтому Квалификационная комиссия не усматривает в этих действиях (бездействии) адвоката А. нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональ-

ной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о неисполнении адвокатом А. Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О “двойной защите”» (Протокол № 1), что выразилось в принятии ею поручения на защиту по назначению обвиняемого Л. и участии в судебном заседании Московского городского суда 31 декабря 2014 года при рассмотрении ходатайства следователя Б. о продлении срока содержания под стражей наряду с участием в судебном заседании защитника обвиняемого Л. по соглашению — адвоката Ш.;

— о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем (разумно, добросовестно, квалифицированно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось в неподдержании заявления обвиняемого Л. об отказе от нее как от защитника в судебном заседании Московского городского суда 31 декабря 2014 года при рассмотрении ходатайства следователя Б. о продлении срока содержания под стражей;

— о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в оставлении на усмотрение суда разрешения ходатайств обвиняемого Л. и его защитника — адвоката Ш. о предоставлении времени для ознакомления с материалами, об отложении судебного заседания для представления доказательств, об отложении судебного заседания для надлежащего уведомления не явившихся адвокатов, о возможности рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие не явившихся адвокатов и ходатайства следователя Б. о продлении срока содержания обвиняемого Л. под стражей в

Обзор дисциплинарной практики

судебном заседании Московского городского суда 31 декабря 2014 года;

— о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе Л. от 30 июня 2015 года (вх. № 2618 от 13.07.2015), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката А.

Б. 22 июня 2015 года в Адвокатскую палату города Москвы поступила жалоба З. от 15 июня 2015 года, в которой указано, что 24 апреля 2015 года в Московском городском суде рассматривалось ходатайство и.о. заместителя руководителя Б. МСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве Б. Защиту З. на предварительном следствии осуществляет адвокат К., с которой заключено соглашение. Однако в судебном заседании 24 апреля 2015 года защитник З. отсутствовал, как выяснилось позже, в связи с несвоевременным уведомлением ее о судебном заседании. З. был назначен защитник — адвокат С., предоставивший удостоверение и ордер. В судебном заседании З. заявил отвод адвокату С. по причине того, что у него есть защитник по соглашению; адвокат С. отвод, заявленный З., поддержал, однако в судебном заседании председательствующий оставил без рассмотрения данный отвод. З. считает, что в действиях адвоката С. имеются следующие нарушения:

1. Приняв на себя защиту по назначению, он не удостоверился в том, что защитник З. по соглашению уведомлен следователем надлежащим образом, так как в материалах дела нет уведомлений защитника по соглашению, а имеется только сообщение следователя о звонках защитнику З. — адвокату К. на номер мобильного телефона, которые ничем не подтверждаются.

2. Адвокат С. не ознакомился с протоколом судебного заседания и не подал на него замечания в связи с отсутствием в них заявленных отводов.

3. Адвокат С. не ознакомился с материалами уголовного дела.

4. Адвокат С. не подал апелляционную жалобу.

3. просит принять меры дисциплинарного воздействия на адвоката С. в связи с нарушением им прав подзащитного З.

Обзор дисциплинарной практики

... Квалификационная комиссия рассмотрела предъявленные в отношении адвоката С. претензии в тех объемах и пределах, которые изложены в жалобе заявителя.

Как усматривается из постановления о возбуждении перед Московским городским судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей от 16 марта 2015 года, подписанного и.о. заместителя руководителя Б. МРСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве Б. и согласованного 22 апреля 2015 года председателем Следственного комитета РФ Б., сроки содержания под стражей обвиняемого З. неоднократно продлевались Б. районным судом г. Москвы, последний раз — до 12 месяцев 00 суток, которые истекали 27 апреля 2015 года.

Из рапорта следователя Б. в адрес судьи Московского городского суда В. усматривается, что защитник З. — адвокат К. уведомлена о дате и месте рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого З., находится в С. районном суде г. Москвы, в связи с чем в назначенное время в судебное заседание явиться не может.

Из содержания постановления судьи Московского городского суда В. от 24 апреля 2015 года о продлении З. срока содержания под стражей следует, что ранее срок содержания под стражей в отношении З. продлевался Б. районным судом г. Москвы — 21 апреля 2015 года до 12-ти месяцев 00 суток, то есть до 27 апреля 2015 года.

Таким образом, адвокат К., осуществлявшая защиту З. на предварительном следствии на основании заключенного соглашения, не могла не понимать, что в соответствии с ч. 3 ст. 109 УПК РФ ходатайство следователя о продлении судом срока содержания З. под стражей должно быть представлено в суд не позднее чем за 7 суток до его истечения. Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства должен принять в порядке, предусмотренном частями четвертой, восьмой и одиннадцатой статьи 108 УПК РФ, одно из предусмотренных ч. 8 ст. 109 УПК РФ решений, то есть что Московским городским судом в отношении З. не позднее 27 апреля 2015 года будет рассматриваться ходатайство о продлении срока содержания по стражей.

Проанализировав доводы апелляционной жалобы, поданной адвокатом К. на постановление Московского городского суда от 24 апреля 2015 года, Квалификационная комиссия установила, что

Обзор дисциплинарной практики

жалоба не содержит доводов о том, что адвокат К. безосновательно была лишена возможности участвовать в судебном заседании 24 апреля 2015 года при рассмотрении ходатайства следователя о продлении 3. срока содержания под стражей, а в отношении ее подзащитного 3. было допущено нарушение права на защиту.

С учетом изложенных выше обстоятельств, Квалификационная комиссия полагает, что адвокат С., приняв 24 апреля 2015 года участие в рассмотрении Московским городским судом ходатайства следователя Б. о продлении срока содержания по стражей после того, как судом было разрешено ходатайство 3. об отказе от него, не нарушил каких-либо прав заявителя жалобы 3.

Доводы жалобы заявителя 3. в той части, в которой он обвиняет адвоката С. в том, что тот не ознакомился с материалами уголовного дела, не нашли своего подтверждения в заседании Квалификационной комиссии.

Адвокат С. пояснил, что ознакомился с поступившими в суд материалами. Поскольку заявителем жалобы не представлено доказательств обратного, Квалификационная комиссия полагает в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката С.

Заявитель жалобы предъявляет адвокату С. претензию в том, что он не подал апелляционную жалобу на вынесенное 24 апреля 2015 года постановление Московского городского суда о продлении обвиняемому 3. срока содержания под стражей.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат С. действительно не обжаловал в апелляционном порядке постановление судьи Московского городского суда В. от 24 апреля 2015 года о продлении 3. срока содержания под стражей по уголовному делу на 03 месяца 01 сутки, а всего до 15 месяцев 01 суток, то есть до 28 июля 2015 года.

При этом Квалификационной комиссией установлено также, что, хотя адвокат С. и не получил от обвиняемого 3. письменного указания не обжаловать указанное постановление, он руководствовался исключительно его категоричными устными указаниями.

Как пояснил адвокат С., после оглашения решения суда об удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей, он обсуждал с 3. вопрос о написании апелляционной жалобы. В ходе беседы 3. категорично отказался от помощи адвоката С. по обжалованию постановления суда о продлении

срока содержания под стражей, мотивируя это тем, что обжаловать данное постановление будет его защитник по соглашению — адвокат К. Кроме того, З. написал расписку от 24 апреля 2015 года, в которой указал, что намерен обжаловать постановление о продлении в отношении него срока содержания под стражей и желает воспользоваться в суде апелляционной инстанции помощью защитника К. Указанная расписка имеется в материалах дисциплинарного производства.

Из протокола судебного заседания Московского городского суда от 24 апреля 2015 года следует, что он был изготовлен 27 апреля 2015 года. В этот же день защитник З. по соглашению — адвокат К. подала в Московский городской суд апелляционную жалобу в интересах З. на постановление Московского городского суда от 24 апреля 2015 года, которая была рассмотрена Судебной коллегией Московского городского суда 7 июля 2015 года, по результатам ее рассмотрения постановление суда от 24 апреля 2015 года оставлено без изменения, а апелляционная жалоба адвоката К. — без удовлетворения.

При таких обстоятельствах Комиссия полагает, что, воздержавшись от подачи апелляционной жалобы во исполнение устного указания З. о том, что адвокату С. подавать апелляционную жалобу не нужно, и убедившись, что апелляционная жалоба в интересах З. подана избранным им и действующим на основании заключенного соглашения защитником З. — адвокатом К., адвокат С. действовал в интересах обвиняемого З., заключившего соглашение с адвокатом К. и возражавшего против участия в деле защитника по назначению — адвоката С. Факт неполучения адвокатом С. от заявителя З. письменного заявления с просьбой не обжаловать постановление суда в данном случае не может рассматриваться как неисполнение адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем З., поскольку постановление Московского городского суда от 24 апреля 2015 года было не только обжаловано защитником З. — адвокатом К., но и прошло проверку на предмет его законности и обоснованности в суде апелляционной инстанции.

Изложенные выше обстоятельства привели Квалификационную комиссию к выводу об отсутствии в бездействии адвоката С. в рассмотренной части дисциплинарных обвинений признаков неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей перед доверителем.

К противоположному выводу Квалификационная комиссия пришла в части оценки претензий заявителя о том, что адвокат С. не ознакомился с протоколом судебного заседания и не подал на него замечания в связи с отсутствием в них заявленных отводов.

Изучив содержание протокола судебного заседания Московского городского суда от 24 апреля 2015 года по материалу, Квалификационная комиссия отмечает, что после ходатайства прокурора М. о приобщении к материалам рапорта об извещении адвоката К. в протоколе судебного заседания нашли отражение заявленные обвиняемым З. возражения против удовлетворения ходатайства прокурора по основанию того, что у З. с адвокатом К. заключено соглашение на его защиту, и эта адвокат, по мнению З., не была уведомлена о судебном заседании Московского городского суда 24 апреля 2015 года, а также об отказе от защитника по назначению в лице адвоката С. Второй обвиняемый по делу — Г. поддержал обвиняемого З.

На вопрос суда относительно заявленных З. возражений против приобщения рапорта об извещении адвоката К. о судебном заседании 24 апреля 2014 года и об отказе З. от защитника по назначению — адвоката С. в протоколе судебного заседания указано:

«Участники со стороны защиты вопрос о разрешении ходатайства прокурора оставили на усмотрение суда.

...Прокурор М.: Не усматриваю оснований для отложения рассмотрения ходатайства следователя, полагаю, что право на защиту обвиняемого З. не нарушено, так как ему обеспечено участие защитника С., а адвокат К. надлежащим образом уведомлена о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства следователя и не смогла явиться в связи с ее занятостью в другом судебном процессе.

Председательствующий, выслушав мнение сторон, на месте ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайство прокурора М. удовлетворить.

В соответствии со ст. 286 УПК РФ приобщить к материалам дела рапорт об уведомлении адвоката К. о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей.

Учитывая, что вышеуказанный адвокат надлежащим образом уведомлена о дате, времени и месте судебного заседания, интересы обвиняемого З. в данном судебном заседании представляет защит-

ник по назначению — адвокат С., отказ обвиняемого З. от услуг адвоката С. заявлен в устной форме, не мотивирован и не содержит оснований, указанных в УПК РФ.

Рассмотреть ходатайства следователя в отсутствие адвоката К.

Продолжить судебное заседание при данной явке» (цитата из протокола судебного заседания Московского городского суда от 24 апреля 2014 года— прим. Комиссии).

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката С. на тот общеизвестный факт, что протокол судебного заседания является основным процессуальным документом, в котором фиксируется весь ход судебного разбирательства, в нем отражен процесс исследования судом доказательств, на основе которых формируется оценка им обстоятельств дела, которая затем отражается в итоговом документе — судебном акте. В процессе сопоставления протокола судебного заседания и судебного акта можно выявить их противоречие, неправильное изложение обстоятельств дела, нарушение требований процессуального законодательства. Важнейшая процессуальная функция протокола состоит в том, что он способствует проведению проверки вынесенных судебных актов в судах вышестоящих инстанций. Никто из судей вышестоящего суда не присутствовал в зале судебного заседания при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции, вследствие чего судьи вышестоящих инстанций могут почерпнуть информацию о ходе судебного разбирательства исключительно из протокола судебного заседания. При этом значимость ведения протокола отражает уже тот факт, что одним из оснований безусловной отмены решения суда первой инстанции выступает такое нарушение правовых норм как отсутствие в деле протокола судебного заседания (п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

В заседании Квалификационной комиссии 30 сентября 2015 года, отвечая на вопросы, адвокат С. пояснил, что он не знакомился с протоколом судебного заседания от 24 апреля 2015 года и не приносил на него замечания, но в протоколе неверно отражена его позиция относительно заявленного З. отказа от защиты в лице адвоката С., так как адвокат в действительности поддержал З. в заявленном им ходатайстве об отказе от защитника по назначению. Косвенно это утверждение адвоката С. подтверждает З., который указывает в жалобе, что в судебном заседании он заявил отвод адвокату С. по причине того, что у него есть защитник по соглаше-

нию; адвокат С. отвод, заявленный З., поддержал, однако в судебном заседании председательствующий оставил без рассмотрения данный отвод.

Квалификационная комиссия считает, что в силу своей юридической неосведомленности З. не различает такие сугубо юридические понятия как «заявление отвода защитнику» и «отказ от защитника», поэтому Квалификационная комиссия расценивает утверждение З. о том, что адвокат С. поддержал «заявленный ему отвод», как подтверждение того, что адвокат С. в действительности поддержал заявленный З. в судебном заседании 24 апреля 2015 года отказ от защитника по назначению — адвоката С., а не оставил этот вопрос на усмотрение суда, как это следует из протокола судебного заседания.

Однако вышеприведенная цитата из протокола судебного заседания Московского городского суда от 24 апреля 2015 года, с которым адвокат С. имел право и обязан был ознакомиться, но уклонился от использования процессуального права на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесение на него замечаний, по презумпции свидетельствует о правильности записей в протоколе судебного заседания в той его части, где отражено мнение адвоката С. о том, что вопрос о приобщении рапорта следователя и рассмотрение заявления З. об отказе от защитника по назначению в лице адвоката С. последний оставил на усмотрение суда.

Требования закона об обеспечении оказания обвиняемому квалифицированной юридической помощи возлагают на адвоката обязанность не только фиксировать ход судебного разбирательства, но и проверять соответствие содержания составляемых протоколов судебного заседания всему произнесенному участниками процесса в своих выступлениях, а в случае выявления неточностей или несоответствий происходившему в судебном заседании — приносить замечания на протокол судебного заседания. Объективная фиксация всего сказанного в процессе судебного разбирательства его участниками позволяет своевременно вносить корректировку в тактику ведения дела, уточнять правовую позицию. Своевременное обнаружение адвокатом неточностей в протоколе судебного заседания и подача соответствующих замечаний позволяют обоснованно предполагать, что принесенные адвокатом замечания могут быть учтены судом, в том числе вышестоящей инстанции, при принятии процессуального решения. Даже если в удовлетво-

рении замечаний будет отказано, они остаются в материалах дела и могут быть использованы при подготовке и подаче жалобы на судебный акт, если доверитель будет с ним не согласен, а также в случае предъявления претензий к адвокату в части ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей перед доверителем. В случае, когда адвокат не ознакомился с протоколом судебного заседания и, при необходимости устранить неточности протокола, не приносил на него замечания, при наличии в жалобе доверителя противоположных утверждений, отличных от утверждения адвоката, на которого подана жалоба, презумпцию добросовестности адвоката следует признать опровергнутой.

Квалификационной комиссией установлено, что адвокат С., приняв участие в судебном заседании Московского городского суда 24 апреля 2015 года, в котором было рассмотрено ходатайство о продлении 3. срока содержания под стражей, не ознакомился впоследствии с протоколом судебного заседания от 24 апреля 2015 года, вследствие чего не смог принять обоснованное решение о наличии необходимости принесения замечаний на протокол судебного заседания, хотя к этому имелись основания, то есть адвокат С. допустил бездействие при осуществлении защиты 3., ненадлежащим образом исполнив свои профессиональные обязанности перед своим доверителем.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о неисполнении адвокатом С., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем 3., что выразилось в неознакомлении с протоколом судебного заседания Московского городского суда от 24 апреля 2015 года, на котором рассматривалось ходатайство следователя Б.

Обзор дисциплинарной практики

о продлении обвиняемому З. срока содержания по стражей и в непринесении на него замечаний в части указания в протоколе судебного заседания в соответствии с п. 14 ч. 3 ст. 259 УПК РФ мнения защитника — адвоката С. по заявленному его подзащитным З. отказу от защитника в лице адвоката С., назначенному ему в порядке ст. 51 УПК РФ;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката С., описанных в жалобе З. от 15 июня 2015 года (вх. № 2353 от 22.06.2015), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату С. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
12 ноября 2015 года:

АБУШАХМАНОВ Тимур Зинфирович

АГАЛЬЦОВА Марина Владимировна

БОРОВИКОВ Виталий Иванович

ГАВРИШ Клавдия Владимировна

ГОГОЛЕВ Кирилл Юрьевич

ГОЛУБЕВ Алексей Сергеевич

ГРИДИН Алексей Вячеславович

КАПИТОНОВ Андрей Сергеевич

КИДЯЕВ Сергей Алексеевич

КОЛОБАЕВ Денис Владимирович

МОСЕСОВ Рафаэль Артурович

НЕУСТРОЕВ Евгений Александрович

ПАРАМОНОВА Ирина Дмитриевна

ПЕРОВА Светлана Юрьевна

ПОТЕКИН Дмитрий Владимирович

ПРОКОФЬЕВ Илья Игоревич

ПРОЦЮК Михаил Михайлович

РАЕВСКИЙ Артём Александрович

РОМАШОВ Родион Геннадьевич

СВИНЦОВ Александр Николаевич

СЕДЫХ Екатерина Викторовна

СЕДЫШЕВА Ольга Владимировна

СТЕПАНИЩЕВА Ксения Юрьевна

ЧЕРНИК Анастасия Сергеевна

^^1ПИШКИНА Юлия Борисовна

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
17 декабря 2015 года:

БАГДАСАРЯН Арам Гургенович

БАГМЕТ Михаил Анатольевич

БАЧИНСКАЯ Алена Алексеевна

ДЕМЧЕНКО Антон Сергеевич

ДОЛ ГО БО РОДОВ Александр Владимирович

ИВАНОВ Алексей Викторович

КИХАЯЛ Ксения Вадимовна

КРИМЕР Леонид Семенович

КУЗЬМИН Константин Евгеньевич

ПАВЛОВА Анна Павловна

ПАНИТКОВА Евгения Валерьевна

РЕБИНИН Петр Валерьевич

СТРЕМОУСОВ Игорь Евгеньевич

УДОВИЧЕНКО Кирилл Николаевич

ЮРИН Геннадий Иванович

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	3
В Совете Адвокатской палаты г. Москвы	17
Разъяснение Совета Адвокатской палаты г. Москвы «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению».....	17
Обзор дисциплинарной практики	22
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 12 ноября 2015 г.	64
Приняли присягу и получили статус адвоката 17 декабря 2015 г.	65

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — ПОЛЯКОВ И. А.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В.Я., РЕЗНИК Г. М.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В.Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 4 (130) за 2015 г.

Свидетельство о регистрации № 015478. Тираж — 1350 экз.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 28 января 2016 г. Заказ № 28—01/01—16.

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»

115280 г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы. 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

тел.: 8 (499) 241-20-20

